

УДК 811.161.1'367.332(045)

В. А. Кравченко

**О ПАРЦЕЛЛЯЦИИ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ**

В современной научной литературе тема парцелляции не нова, накоплен достаточный теоретический материал о парцеллированных конструкциях, исследованы практические возможности парцелляции, в частности, функции парцеллированных структур в поэтической речи и художественной прозе. Общепризнанный взгляд на парцелляцию как на особый стилистический прием, одно из наиболее выразительных средств экспрессивного синтаксиса базируется на конкретном фактическом материале. Так, поэтический синтаксис XX века характеризуется настолько активным обращением к приему парцеллированного членения, что позволяет выделить этот прием как одну из наиболее выразительных синтаксических примет. Функции парцелляции в художественном тексте неразрывно связаны со структурой парцеллированных конструкций и с особенностями самого текста. Парцелляция является одним из средств создания категории непредсказуемой расчлененности, характерной для художественного текста. Непредсказуемая расчлененность наблюдается в художественном тексте на уровне слова, словосочетания, предложения.

Несмотря на плодотворную разработку учеными теоретических и практических вопросов парцелляции, все же нет единства мнения по поводу статуса, квалификации отчлененного компонента (парцеллята). В отношении отчлененных слов, словосочетаний дебаты уже практически не ведутся, их не смешивают с присоединением, хотя в разговорной речи процесс дробления предложения на части выступает, напротив, не как дробление, а как нанизывание, добавление новых компонентов в результате спонтанности речи. В письменной речи использование различных добавлений – осознанный процесс, названный парцелляцией (дробление предложения на части). Не столь однозначным является вопрос о расчленении, дроблении сложноподчиненных предложений, в том числе вопрос о квалификации отчлененных придаточных частей. Одни рассматривают их в качестве полусамостоятельной [1], другие – в качестве самостоятельной предикативной единицы [2].

В настоящей статье мы обращаемся к проблеме синтаксической самостоятельности / несамостоятельности парцеллята, отчлененного из сложноподчиненного предложения, определяем его статус исходя из анализа конкретного практического материала. Актуальность данной проблемы в синтаксисе очевидна, о чем свидетельствует, в частности, дефиниция парцелляции в одной из монографий. Автор определяет ее «как выразительный прием синтаксиса по интонационному расчленению сложноподчиненного предложения на отдельные части, которые сразу

же приобретают коммуникативную достаточность и начинают полноценно функционировать в речи как самостоятельные синтаксические единицы» [3, с. 93]. Напомним, что парцелляция сложноподчиненного предложения приводит к появлению основных фрагментов – базы (главной части) и парцеллята (придаточной части). Значит, парцеллят становится самостоятельной синтаксической единицей. Вот далее примеры таких синтаксически самостоятельных парцеллированных единиц: «Могилу надо бы дерном обложить. Чтобы травка всегда зеленела (С. Крутилин). Во всех этих странах я видел кусочки разодранного знамени твоего. Потому что везде были твои дети (В. Петросян)» [3, с. 98]. Парцеллированные компоненты отделяются от базового компонента знаками конца предложения, т.е. сигналами разрыва фрагментов одного целого. Значит, из самостоятельного сложного синтаксического целого выделяется несколько синтаксически самостоятельных единиц, другими словами несколько самостоятельных простых предложений?

Общеизвестно, что «объединение двух или более предложений в одно сложное предложение сопровождается их формальным, модальным, интонационным и содержательным приспособлением друг к другу» [4, с. 465]. И там же: «В составе сложного предложения его части характеризуются грамматической и интонационной взаимосвязанностью, а также взаимообусловленностью содержания» [4, с. 461]. Предложение (простое или сложное) как самостоятельная синтаксическая единица должна выражать законченное содержание, т.е. обладать семантической полнотой. Несомненно, что все части сложноподчиненного предложения являются предикативными единицами. Однако предикативная единица – это еще не самостоятельное предложение, при определенных условиях она может стать простым предложением или частью сложного. Если, например, расчленим сложное предложение «Он выглядел спокойным, потому что отвечал на замечания сдержанно и с достоинством» на две составные посредством точки, вряд ли отчлененная предикативная единица (придаточная часть) будет достаточной в смысловом отношении: разрушаются причинно-следственные отношения между двумя ситуациями. Не спасает даже семантический подчинительный союз – узнаваемая по нему причина даже не прогнозирует событие, вызванное этой причиной. Следовательно, придаточные, отчленившись от базовой структурной единицы, не приобрели смысловой достаточности, а это одно из необходимых условий существования такой самостоятельной синтаксической единицы, как предложение. Совершенно очевидно, что определенная смысловая «напряженность» парцеллятов, обусловленная совместным с базовой структурой пребыванием в составе сложноподчиненного предложения, создает и коммуникативную «напряженность», «тормозит» процесс общения, хотя и не прерывает его. Трудно согласиться с тем, что предложение «Бывший старший научный сотрудник стал младшим научным сотрудником – в

другом институте. У которого профиль иной, темы иные» дает основание для следующего утверждения: «Здесь сегментировано бипредикатное предложение, в результате чего из него образовались две синтаксические единицы, одна из которых стала простым предложением, а вторая превратилась в парцеллят и приобрела статус коммуникативно достаточной единицы общения, свернув свои структурно-смысловые связи с бывшим главным предложением почти до минимальной отметки, а сама, «экипировавшись» новой интонационной структурой, стала функционировать в речи как самостоятельная единица синтаксиса» [3, с. 98 – 99].

Не подвергается сомнению тот факт, что парцеллируются только постпозитивные придаточные части, поэтому все парцелляты следуют за базовым компонентом. В этом они сродни неполным предложениям, формальная и смысловая полнота которых восполняется за счет полных предложений, которые обязательно находятся в препозиции. Парцелляты сохраняют свои конструктивно-смысловые связи с базовой структурой, что позволяет компонентам парцеллированной конструкции адекватно ретрансформироваться в сложноподчиненное предложение. Это вполне закономерно. «Грамматическое единство сложного предложения не нарушается в тех случаях, когда его части разделены паузой, обозначаемой на письме знаком точки: *Я помогу тебе. Если хочешь; Он придет. Но немного позже...* Разделенные таким образом части сохраняют все признаки компонентов сложного предложения» [4, с. 461].

Следует заметить, что не все придаточные в равной степени могут парцеллироваться. Очень часто парцеллятом не становится непосредственно примыкающая к главной придаточная часть. В то же время последующие придаточные (причем и такого же типа), дистантно расположенные по отношению к главному, парцеллируются совершенно легко. Например: «Но я никогда не забуду, как женщина их целовала. Как их прижимала к груди. Как увлажнились ее глаза» (А. Ваксберг). В данном случае главная часть сложноподчиненного предложения своими структурно-смысловыми, грамматическими характеристиками не дает возможности первому придаточному «оторваться» от нее, связь между ними слишком сильна – обязательная и предсказующая. Перед нами сложноподчиненное предложение нерасчлененной структуры. И уже как единый, целостный компонент может стать базой для парцеллятов, так как условия для парцелляции подготовлены структурно-семантическим типом главной и придаточной частей. Сказанное подтверждает и тот факт, что в речевой практике чаще других парцеллируются придаточные с семантикой цели, причины, условия, времени.

Как уже отмечалось, не могут (по названным ранее причинам) подвергаться парцелляции препозитивные придаточные. Поэтому никак нельзя согласиться с тем, что конструкция «Если бы у меня была мать! Я бы ее, Андрюша, любила!» является парцеллированной [3, с. 99]. Здесь два самостоятельных предложения. «Если бы у меня была мать!» – одна

из форм простого предложения в его парадигме, а именно форма желательного наклонения. Формы желательного наклонения образуются несколькими способами, в данном случае с помощью частицы *если бы*, которая открывает собой предложение. В этом предложении выражается собственно жалаемость, которая, в свою очередь, реализуется в нескольких частных значениях. В рассматриваемом случае – значение собственно желания (без каких-либо дополнительных оттенков): «хочу, чтобы это было, осуществилось». Сравните примеры подобного типа из Грамматики-80: «Если бы сын учился! Если бы было с кем поговорить! Если бы она сегодня вернулась!» [4, с. 106 – 107]. Все предложения этого структурно-семантического типа имеют экспрессивно-эмоциональную маркировку, поэтому на письме всегда оформлены мягким знаком.

Есть мнение, что некоторые парцелляты могут существовать без базы, поскольку уже не нуждаются в ней. Приводятся примеры: «Чтобы тело и душа были молоды! (Из песни). Когда в друзьях согласия нет (И. Крылов). Где раки зимуют (Поговорка)» [3, с. 100]. И там же сразу к ним дается комментарий: «Такие парцелляты, что «оторвались» от своей БС, функционируют в речи как самостоятельные синтаксические единицы, коммуникативно приспособлены для процесса общения. В данном случае срабатывает динамический стереотип, а поводом ему служит наличие союза или союзного слова, выполняющих роль «скрепы» и всегда стоящих в начале парцеллята – в заглавной позиции». Нетрудно предположить, что приведенные примеры встретились как заголовки в медиатекстах. Тогда мы имеем дело с совершенно иным явлением. Заголовок на газетной полосе несет важнейшую смысловую нагрузку, так как должен в простой и лаконичной форме донести до читателя информацию, а также быть стилистически ярким, бросающимся в глаза. Для этого как нельзя лучше подходят прецедентные высказывания – пословицы, поговорки, цитаты из художественной литературы, песен, кинофильмов и т.д. Причем журналисты очень вольно обращаются с прецедентными высказываниями: вырывают из них любую часть, заменяют отдельные слова и т.п. Но для того, чтобы такой прецедентный заголовок «работал», читатели должны иметь те же фоновые знания, что и автор. Будучи семантически емким, прецедентный заголовок обязательно отсылает осведомленного читателя к первичному тексту или ситуации и тем самым становится успешным репрезентантом авторского текста. Таким образом, нет оснований согласиться с тем, что заголовки «Чтобы тело и душа были молоды!», «Когда в друзьях согласия нет», «Где раки зимуют» есть парцелляты в общепринятом смысле, а также то, что функционируют они как самостоятельные синтаксические единицы, оторванные от своей базы. В любом случае для этих сегментов необходима база экстралингвистического характера, без ее поддержки у них нет шансов на смысловую и коммуникативную идентификацию.

Проанализированный нами материал позволяет утверждать, что парцелляция сложноподчиненных предложений не приводит к полному отрыву парцеллята от базы. Парцеллят как актуализированная часть предложения-высказывания остается зависимым от базовой структуры в грамматическом, структурно-смысловом, коммуникативном планах, поэтому без базы (лингвистического или экстралингвистического характера) он воспринимается как недостаточный. По этой же причине парцеллятами могут становиться только постпозитивные придаточные, так как их недостаточность восполняется за счет препозитивной базы.

Список использованной литературы

1. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка / В. В. Бабайцева. – М., 2000. – 223 с. **2. Лекант П. А.** Синтаксис простого предложения в современном русском языке / П. А. Лекант. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1986. – 216 с. **3. Дяговец И. И.** Теория проблемы категории «предложение» / И. И. Дяговец – Донецк: Норд – Пресс, 2009. – 140 с. **4. Русская грамматика** / Под ред. Н. Ю. Шведовой. В 2 т. – Т. 2: Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – 710 с.

Кравченко В. О. Про парцеляцію складнопідрядних речень

У статті висвітлюється проблема синтаксичної самостійності відчленованих частин складнопідрядних речень. Доводиться граматична, структурно-змістова й комунікативна залежність парцеллята від бази (лінгвального або екстралінгвального характеру), без якої він сприймається як недостатній, що зумовлює виключно постпозицію парцеллята. Окремо вживане підрядне у ролі заголовка має шанс на змістову й комунікативну актуалізацію лише за умови фонових знань про базу.

Ключові слова: речення, парцеляція, база, парцеллят.

Кравченко В. А. О парцелляции сложноподчиненных предложений

В статье ставится проблема синтаксической самостоятельности отчлененных частей сложноподчиненных предложений. Доказывается грамматическая, структурно-смысловая и коммуникативная зависимость парцеллята от базы (лингвального или экстралингвального характера), без которой он воспринимается как недостаточный, что обуславливает исключительно постпозицию парцеллята. Отдельно взятое придаточное в роли заголовка может претендовать на смысловую и коммуникативную актуализацию лишь при наличии фоновых знаний о базе.

Ключевые слова: предложение, парцелляция, база, парцеллят.

Kravchenko V. A. About the Parceling of the Complex Sentences

The article deals the problem of syntactic independence separated parts of compound sentences. It proves grammatical, structural, semantic and

communicative partsel's dependence from base (lingual or extralinguistic nature). Partsel perceived as insufficient without the base. Individual subordinate clause as a title can claim the semantic and communicative updating only with background knowledge of the base.

Key words: offer, parcelling, base, parcel.

Стаття надійшла до редакції 06.02.2013 р.

Прийнято до друку 28.02.2013 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Отін Є. С.

УДК 371.334(076)(100)

Н. К. Кравченко

КОНТЕКСТ КАК ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ ДИСКУРС-АНАЛИЗА

Актуальность статьи определяется необходимостью уточнения категориального аппарата современной дискурсологии и дискурс-анализа, а также значением контекста как основного дискурсивного параметра, опосредующего связь между текстом и порождающе-рецептивной деятельностью коммуникантов.

Новизна и перспективность работы связана с недостаточной изученностью проблемы контекста как категории дискурс-анализа, исследование которой в когнитивном ракурсе позволяет объяснить, с одной стороны, способ воздействия социокультурной реальности на структуры текста / дискурса и, с другой – конструирующую роль дискурса в формировании социокультурного контекста.

Цель исследования – систематизировать подходы современных зарубежных школ дискурс-анализа к обоснованию контекста как лингвокогнитивного феномена, предложить собственное понимание природы и функций этого дискурсивного параметра.

В современной дискурсологии отчетливо наметилась тенденция к интерпретации контекста как когнитивного явления, «субъективного» конструкта участников, ментальной репрезентации (модели), что предполагает возможность свести различные виды контекста к схемам / моделям восприятия и понимания (Ср. с наблюдением М. Л. Макарова о том, что ментальная сфера общающихся индивидов отображает «в том числе и факторы внешнего контекста, так как только став частью внутреннего мира человека, они могут влиять на его деятельность и общение» [1, с. 146]). Другими словами, вместо внешнего контекста исследуются его когнитивные проекции в виде знаний / представлений коммуникантов о физических, социокультурных, психологических,